

Как-то раз Олег возвратился домой очень взволнованный. Я старалась вызвать его на откровенность, но это мне не удалось. Его поведение удивило меня.

«Что случилось? — думала я. — До сих пор Олег не таился от меня».

Видно, произошло что-то, глубоко поразившее сердце сына.

Я решила спокойно ждать. Он сам, как всегда, расскажет мне обо всем.

Я понимала, что мой Олег уже не тот веселый подросток, недавно мечтавший о романтических подвигах и о своих любимых героях. Перед ним встала суровая необходимость борьбы с врагом, и он бесстрашно вступил в эту смертельную борьбу.

Теперь он приходил домой поздно ночью, стал молчаливым, избегал откровенных разговоров со мной. Одним словом, он вел себя, как взрослый человек, у которого своя, мужская ответственность, свое горе и своя радость.

Я понимала, что затаенные мысли, полностью завладевшие его сердцем, высокой стеной отделили моего сына от меня.

А как мне хотелось опять заглянуть в его душу! Но мы привыкли уважать друг друга, и я не смела врываться в его мир, если Олег сам этого не хотел.

Но вот пришло время, и я снова стала его близким другом и советчиком.

Однажды, к ночи, сын пришел домой по-особенному возбужденный. Плотно закрыл за собой дверь, оглянул комнату. И я услышала его взволнованный голос:

— Ну, мама, поздравь меня! У нас уже есть своя боевая организация...

Долго мы в тот вечер опять разговаривали с Олегом. Он снова был со мной откровенным, как со своим верным другом. Он ждал моего одобрения и поддержки. Он расска-